

Ли Сюаньмэнь также не ожидал, что его просьба действительно будет принята Старшим. Как будто он спал.

Лю Чангонг взял нефритовый талисман и вложил его в руку. Он посмотрел на сложные узоры на нефритовом талисмানে и на высококачественный масляный белый нефрит.

Он играл с ней без остановки. «Эта штука довольно интересная. Смотрится неплохо ...»

Фактически, Ли Сюаньмэнь не знал, можно ли использовать такой талисман общения рядом с изолированным зачарованием или внутри него. Но, услышав слова Старшего, он наконец почувствовал облегчение.

Изначально он планировал попросить Сеньора выйти, если это не работает.

«Тогда, старший ...» - осторожно спросил Ли Сюаньмэнь, - «Тогда ... я пойду первым».

Лю Чангонг поиграл нефритовым талисманом в руке и небрежно помахал им, даже не глядя на него.

Только тогда Ли Сюаньмэнь почувствовал облегчение. Он поспешно выбежал из маленького дворика и исчез, прошептав галочку.

Ли Сюаньмэнь быстро проследовал по следам, оставленным Ван Юйянем и другими, и прибыл в долину.

В это время сцена в долине также не оправдала ожиданий Ли Сюаньмэнь. Они не относились спокойно к игре в шахматы перед ним. Вместо этого они каждое утро поднимали шум, как овощной рынок.

«Айя, ты идиот. В прошлый раз ты сделал неверный шаг. Я сказал тебе не идти этим путем».

«Если ты умный, то почему ты не решил эту шахматную партию ...»

"..."

Практикующие, которых в глазах смертных обычно считали высокими и могущественными, покраснели. Они ничем не отличались от тех стариков, которые играли в шахматы в парке, чтобы избавиться от скуки.

Были также несколько великих практикующих на стадии зарождающейся души, которые удерживали нескольких молодых практикующих, дрожавших от страха. Они строго кричали: «Подумай скорее! Разве тебе не нравится играть в шахматы, чтобы избавиться от скуки?»

Даже Ван Юянь был окружен несколькими культиваторами, которые держали складные вееры. Они нежным голосом обсуждали с ней изысканность этой игры ...

Большинство из них держали в руках коммуникативные талисманы и постоянно взывали к внешней помощи. Они хотели попросить людей со стороны помочь найти шахматных мастеров и оказать волну внешней помощи.

Увидев внутреннюю ситуацию, Ли Сюаньмэнь тоже обрадовался. Конечно, можно было бы пригласить внешнюю помощь.

Видя, что все присутствующие были в ужасном состоянии, Ли Сюаньмэнь захотелось положить

руки на талию и засмеяться в небо.

Хе-хе, какой смысл в таком количестве людей внутри? Будет ли это полезно? Так ли легко взломать шахматную игру Великого мудреца Сяояо?

Могли ли люди, которых они пригласили, быть более влиятельными, чем тот, которого он пригласил? За его спиной был наставник непостижимого старшего Лю.

«Ха-ха, благодаря исключительному самосовершенствованию Старшего Лю и превосходным шахматным навыкам я обязательно воспользуюсь этой возможностью».

Ли Сюаньмэнь был втайне обрадован. Он взял нефритовый талисман в каждую руку и начал звать Ван Юяня и Лю Чангуна.

«Эй, эй, старший Лю, ты меня слышишь?»

«Эй, эй, фея Ванга, ты меня слышишь?»

Вскоре из талисмана передачи голоса в его левой руке раздался нежный мужской голос.

"Я слышу тебя."

Как только он это сказал, прозвучал и талисман передачи голоса в его правой руке.

«Да, я тебя слышу».

Ли Сюаньмэнь был полон энергии и поднял руку на Ван Юяня.

Это началось!

Лю Чангонг держал нефритовый талисман в руке и гадал, откуда доносился звук, когда пришел зов Ли Сюаньмэнь.

«Почему это похоже на прошлое, когда в школе ты помогаешь другим жульничать ...»

"Старший, есть проблема?" Ли Сюаньмэнь услышал шепот, но не расслышал его ясно, поэтому он спросил.

Лю Чангонг легонько кашлянул: «Ничего подобного. Начнем. Ты можешь двигаться, куда бы я тебе ни велел».

«Да, старший».

Лю Чангонг не мог не почувствовать немного гордости. В этом мире все еще был такой смертный, как он, который мог заставить совершенствующихся просить о помощи.

Ли Сюаньмэнь повернулся и сказал талисману связи на другой стороне: «Фея Ван, подожди минутку. Ты можешь двигаться, куда я тебе скажу».

Ван Юянь коснулся амулета связи в ее руке и почувствовал себя неуверенно.

Однако, когда она услышала уверенный тон и внешность Ли Сюаньмэнь, она могла только постараться.

Ван Юянь стиснула зубы и пошла вперед.

По мере того, как игра в шахматы разворачивалась, Ли Сюаньмэнь также рассказал Лю Чангуну о «Изысканной шахматной доске».

Расставив фигуры на шахматной доске, Лю Чангун невольно вздохнул.

Человек, который играл в шахматы с Ли Сюаньмэнь, был весьма способным. Его шахматные навыки были непредсказуемыми, и он расставлял одну ловушку за другой. Не говоря уже о вонючей шахматной корзине, такой как Ли Сюаньмэнь, даже некоторые шахматные эксперты, обладающие хорошими шахматными навыками, попадут в ловушку, если не будут осторожны.

Не говоря уже о том, что глубокие тайны этой игры содержали скрытое намерение убийства.

Ли Сюаньмэнь тоже повезло, что нашел его. В противном случае он лишился бы даже трусов.

Лю Чангунг посмотрел на игру и сказал: «Теперь я позволю тебе сыграть ...»

...

Ли Сюаньмэнь смотрел на игру, внимательно слушая учения Лю Чангуна. Время от времени он поднимал талисман общения с другой стороны и что-то говорил.

Люди внутри увидели, как Ван Юянь внезапно подняла в руку талисман общения. Послушав некоторое время, она вошла в игру. Они также знали, что она нашла помощь извне.

Когда они повернули головы, они увидели, что Ли Сюаньмэнь держал талисман связи у входа в чары. Увидев, что двое из них отвечали с одинаковой частотой, они также знали, что Ли Сюаньмэнь был внешней помощью Ван Юяня.

«Неужели этот молодой человек не пользуется внешней помощью в шахматной игре? Не похоже, что он был погружен в шахматную игру на долгое время ...»

«Да, Фея Ванга действительно беспечна. Она готова слушать других, но не обсуждать с нами. Когда придет время, что будет с Фей Ван, если она потерпит неудачу ...»

Молодые практикующие, которые стояли рядом с Ван Юянем, также были немного разочарованы, когда увидели, что Ван Юянь действительно собирается сломать игру.

Однако, когда они увидели, что Ван Юянь оказалась в тупике с таинственной фигурой напротив нее, когда она играла в шахматы, они больше не разговаривали.

Когда побежденная Ю Хунье увидела, что Ван Юянь собирается прервать игру, ее зрачки сузились. Она знала, что либо у Ван Юянь не было другого выбора и она собиралась попытаться счастья, либо победа уже была в ее руках ...

Она повернула голову и посмотрела на молодого культиватора за барьером, который был явно уверен в себе. Может быть ...

Она достала талисман общения, который всегда носила с собой, и небрежно сделала ручную печать. «Младший брат, помоги мне узнать, с кем сейчас Ван Юянь. Мне немедленно нужна их информация ...»

Постепенно партия дошла до 60 ходов, и партия долгое время находилась в тупике. Все

смотрели, сможет ли Ван Юянь сломать игру под руководством других.

Лю Чангонг посмотрел на шахматную доску перед собой и сказал себе: «Приближается!»

<http://tl.rulate.ru/book/65065/1718221>